

С. Н. Иконникова

«Защитный пояс» культуры и стратегии отношения к детству

Проблематика статьи определяется трансформациями культуры детства на фоне качественных изменений современной социокультурной реальности в России. Дается общая характеристика культуры детства как составной части культуригенеза. Рассматриваются основные формы отношения к детству, характерные для различных этапов истории. Раскрывается суть «инфантофобии», «инфантицида» и «инфантофилии». Затрагивается вопрос влияния средств массовой информации на культуру детства, а также на современные стратегии отношения к ней. Анализируются некоторые ментальные структуры культуры детства, включая феномен «детского права». Обозначается проблема нехватки контроля в культуре детства в рамках «открытого общества». Ставится вопрос о формировании «защитного пояса» в отношении культуры детства, нуждающейся в обязательной опеке со стороны государства, «экологии», цензуре и защите.

Ключевые слова: культура детства, экология детства, открытое общество, ювенология, инфантофобия, инфантицид, инфантофилия

Svetlana N. Ikonnikova

«Protective belt» of culture and strategy of attitude to childhood

The problem of the article is determined by the transformations of childhood culture against the background of qualitative changes in the modern socio-cultural reality in Russia. The general characteristic of childhood culture as a component of culturogenesis is given. The basic forms of the relation to childhood, characteristic for different stages of history are considered. The essence of the «infantophilia», «infanticide» and «infantophobia» is revealed. The issue of the influence of mass media on the culture of childhood, as well as on modern strategies of attitude to it is touched upon. Some mental structures of childhood culture are analyzed, including the phenomenon of «children's law». The problem of lack of control in the culture of childhood within the «open society» is indicated. The question is raised about the formation of a «protective belt» in relation to the culture of childhood, in need of compulsory care by the state, «ecology», censorship and protection.

Keywords: culture of childhood, ecology of childhood, open society, juvenology, infantophilia, infanticide, infantophobia

DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-56-59

Мир детства исследуется комплексом наук. К нему привлечено внимание психологов и педагогов, педиатров и этнографов, экономистов, социологов, юристов, историков и писателей, философов и культурологов. Недавно возникло новое научное направление – «ювенология», связанное с разработкой стратегии комплексного и междисциплинарного исследования детства и юности как этапов жизненного цикла человека.

Специалисты, исследующие эти периоды, объединились в Национальную академию ювенологии, проводят научные конференции, выпускают сборники трудов. Пока нельзя с уверенностью утверждать, что получены принципиально новые результаты, но научное сообщество отражает настоятельную потребность в объединении ученых и практиков для создания целостной картины развития личности в течение чрезвычайно важного периода жизни, оказывающего влияние на последующие этапы зрелости и старости.

Современная модернизация общества требует нового подхода в исследовании личности, преодоления инерции теоретических догм и стереотипов. Многие концепции, столь популярные в прошлом, утратили свое значение и былую эффективность. Для определения стратегии исследования нужна новая парадигма. Она включает смену привычных моделей исследования, методов и принципов научного анализа приоритетных ценностей, присущих данному периоду жизни в изменившейся социальной и культурной ситуации. Формирование новой парадигмы происходит в новых условиях, когда возникают проблемы, неразрешимые в рамках старой парадигмы. Переход от одной системы к другой совершается «не вдруг» и требует значительных усилий, поисков, проверки достоверности и правильности подхода. Этот переходный период отличается «маргинальностью», сосуществованием старого и нового, лишь постепенным вытеснением прежних подходов в изучении

особенностей детства и других возрастных этапов.

В это время существенно меняются приоритеты и ценности развития личности, методы и средства воспитания, возникают новые научные направления, социальные и образовательные институты и центры. Этот период, как правило, влечет за собой смену авторитетов и лидеров научных направлений, мировоззрения и мировосприятия. Появляются новые имена, концепции, стратегии реформ. Смена парадигм – всегда нечто большее, чем простое чередование теорий. За этим виден контур новой реальности, в которой постепенно возникает ценностно-смысловое ядро, стержневая линия идеологии отношения общества и всех социальных институтов к детству и другим возрастным этапам. Вместе с тем происходящее обновление не означает полного отказа от научных достижений предыдущих исторических эпох. Оно позволяет более полно аккумулировать опыт поколений, избежать односторонности и тенденциозности в подходах и оценках перспектив развития детства. Новая парадигма значительно расширяет рамки исследования, дает возможность проследить «сквозной» ряд перемен в подходах к детству, проявляющихся в различных социальных и культурных условиях, даже в экстремальных.

Мир детства – это начало человеческого бытия. В нем заложены возможности и перспективы дальнейшей реализации личности. Детство является необходимым этапом продолжения человеческого рода. Оно создает реальную связь между поколениями, осуществляя трансляцию культурного наследия, освоение предшествующего опыта, его осмысление и «фильтрацию».

Особенно важно подчеркнуть идею самоценности детства, его внутренней насыщенности переживаниями, эмоциональными отношениями, невидимыми взрослому миру и не всегда осознаваемыми самим человеком. Они действуют на подсознательном уровне, но оказывают влияние на всю последующую жизнь.

Отношение к детству менялось на разных этапах истории и в разных культурах.

Периоды «инфантифобии», страха перед рождением и будущим ребенка многократно повторялись в истории. Они отразились в фольклоре, сказках, легендах, мифах. Образы злой мачехи и трудолюбивой Золушки; наивность Красной Шапочки, которую намеренно отправляют одну через лес; доверчивость козлят, брошенных на произвол

судьбы, – эти и многие другие сюжеты свидетельствуют о сложности, а иногда и несовместимости восприятия мира детей и мира взрослых.

Детские страхи темноты, наказания, одиночества, утраты и потребности в тепле, заботе, добром слове и ласковом прикосновении запоминаются с раннего детства на всю жизнь. Этому способствует психологический механизм «импринтинга», бессознательного отпечатка в памяти событий и отношений.

Эмоциональная привязанность к старшим, ранимость и страдания от оскорблений, упреков, побоев тоже не проходят мимо сознания, как это кажется взрослым.

«Инфантицид» был исторически первой формой отношения к детству. Ограничение рождаемости, высокая смертность, предпочтение того или другого пола младенцев, низкий уровень гигиены, использование различных средств для прерывания беременности, ранняя трудовая занятость и ответственность – все это сокращало детство, не давая реализоваться и раскрыться его возможностям. Впоследствии к этому добавилось отношение к ребенку как к «исчадию Ада», изначально накопившему вселенское Зло, которое надо укротить, выбить с помощью дисциплины и наказаний «дух своеволия и непокорности». Эти представления о сущности детства отразились в системах воспитания и организации детской жизни.

Подобное отношение характерно не только для далекого прошлого.

Различные формы поощрения сокращения рождаемости в Китае и других странах; сознательная ориентация на бездетный брак или малодетную семью; различные формы «безопасного секса», варварское убийство младенцев – все это является свидетельством распространенности «инфантифобии» и в современном обществе.

«Инфантифилия» – любовь и обожание детства, стремление создать максимум условий для реализации способностей, дарований, талантов, сделать детство счастливым безопасным «земным Раем». Это является другой формой отношения к детству, которая была в истории культуры разных народов и типична для современности. Она выражалась формулой «Дети – цветы жизни», «ничто в мире не стоит детской слезинки», призывом жить «во имя будущих поколений».

Эта тема так же нашла отражение в фольклоре, мифопоэтических образах, религиозных и светских нравственных ценностях, педагогических и философских теориях, про-

изведениях искусства и литературы. Достаточно вспомнить Ж.-Ж. Руссо, Я. А. Коменского, Песталоцци, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Я. Корчака, В. А. Сухомлинского.

Христианство поддерживало любовь к детству, воплощая это чувство в поклонении Богоматери с младенцем Иисусом Христом, поощрении рождаемости и запрещении аборт. Ностальгия по таинственному миру «блаженного существования» в окружении заботливых взрослых отражена в воспоминаниях писателя В. Д. Набокова, художника А. Н. Бенуа, поэта Б. Окуджавы.

Завершение детства часто воспринимается как «изгнание из Рая», разрыв с прежней жизнью и погружение в новое, неизведанное Бытие.

Восприятие будущего в определенной степени связано с гармонией детства или преобладанием в нем тревожных состояний и переживаний. Иногда считается, что гармоничное детство снижает адаптивные возможности человека, уменьшает силы сопротивления деструктивным явлениям взрослой жизни. Сторонники этого подхода стремятся «насытить» мир детства жестокостью, соперничеством, прагматизмом, цинизмом и отсутствием веры в искренность дружбы, бескорыстность любви и человеческих отношений. Но в действительности такой подход имеет обратный результат, поддерживая в человеке агрессивность, зависть, недоверие, цинизм.

В этом плане особое усердие проявляют некоторые телевизионные и сетевые ресурсы, наиболее распространенные средства массового и практически бесконтрольного влияния на личность. Приемы насилия, убийств, драк, оскорблений, манеры поведения и жаргон усваиваются и используются в отношениях между детьми.

Правосознание детства – мало изученная сфера сознания и поведения. Это сложный и динамичный мир, имеющий свои правила и нормы, законы достоинства и чести, способы поощрения и наказания, опирающиеся на обычное право и «уличную» традицию. В нем причудливо соединены милосердие и жестокость, утилитарность и романтика, подражание лидерам и внушаемость, стремление к независимости и отсутствие опоры.

Существует ряд концепций, рассматривающих «детское право» как наиболее древний и архаичный слой культуры; как «зеркало» взрослой жизни; как источник деформации психики и многочисленных комплексов неполноценности; как образец справедливости и гуманности.

Правосознание детства может быть названо «археологией культуры», ибо в нем отражаются социальные и психологические стереотипы отношений. Оно включает определение границ дозволенного поведения; правила отношения к младшим и старшим детям; близким и дальним взрослым, регулирует отношение к правам и обязанностям. В нем особое значение имеют эмоциональные переживания расплаты за проступок, боязнь наказания, запреты на слова и действия.

Детское право предписывает хранить тайну при самых трудных обстоятельствах, осуждает донос, припечатывая клеймо «ябеды». Для наказания используются жесты и позы, бойкот и дразнилки, ругань и оскорбления, которые могут довести до самоубийства.

В фильме Р. Быкова «Чучело» эта ситуация детской жестокости представлена очень убедительно.

В постсоветской культуре детства в условиях становящихся рыночных отношений широкое распространение получили отношения купли-продажи, двойная мораль, «дедовщина», месть, сексуальные притязания и насилие, грубость и распущенность, безразличие к страданиям, неуважение к старшим. Особую тревогу вызывала детская безнадзорность, возникновение детских сообществ и банд, занятых воровством, перепродажей, нищенством, хулиганством. Детство в такой ситуации утратило безмятежность, гармонию с окружающим миром, обрело контуры непредсказуемости будущего.

Гарантом безопасности детства, направленным на предупреждение распространения в культурном пространстве России вседозволенности и жестокости, насилия и неуважения достоинства личности выступил «защитный пояс» культуры, представленный различными «фильтрами» и мерами цензуры, акцентом на человеколюбие и традиционные ценности, целенаправленную политику в сфере «экологии детства».

Сейчас стало очевидно, что эскалация интеллектуальной и нравственной дистрофии привела к серьезным утратам в духовном облике молодого поколения. Ворвавшиеся в постсоветское культурное пространство перемены и новшества оказали существенное влияние на психологическое состояние и самочувствие человека. Люди стали жить на «повышенных скоростях», мир вокруг стал стремительно и необратимо меняться – идеи и вещи, места проживания и работы. Жизнь в «открытом обществе» увеличила число человеческих контактов, сделала их более по-

верхностными, сформировала устойчивое чувство одиночества, разрыва прежних соседских, родственных и дружеских связей. Это привело к ощущению хрупкости мира, неуверенности в будущем, вызвало психологическую перегрузку и усталость, стрессы и депрессии.

Конечно, «открытое общество» имеет много достоинств, предоставляя человеку возможность самореализации, свободы слова, выбора образа жизни в соответствии со своими намерениями и стремлениями. Но оно отвергает прежнюю «патерналистскую» модель ожидания заботы общества о детстве, предоставляя родителям и подрастающему поколению решать эти проблемы самостоятельно. Однако в таких реалиях многие проявляют инерцию сознания, ожидания перемен от смены власти, неумение воспользоваться новыми возможностями. Для молодого поколения эти проблемы стоят особенно остро.

В результате на современном этапе истории России возникает необходимость разработки стратегии сохранения и защиты детства, способной адаптировать ребенка к новой социокультурной ситуации. Детство нуждается в чувстве защищенности, стабильности и доброжелательности окружающего мира. Ему необходимы жизненные ориентиры, которые одобряются и поддерживаются, получают признание и уважение. Важно создавать

своеобразные экологические ниши и «островки стабильности», выполняющие роль амортизатора, содействующие восстановлению душевных сил. Отсутствие чувства идентификации на фоне множества мировоззренческих оснований, сценариев поведения и неограниченных свобод порождает заброшенность, бесприютность, вызывает негативное отношение к взрослым, занятым своими проблемами.

В современных условиях необходимо возрождать почти полностью разрушенную в недавнем прошлом систему занятости детей и подростков в клубах, кружках самодеятельности, центрах организации досуга и творчества, любительских объединениях, школах искусств, летних лагерей. Это не означает возврата к советскому прошлому, но как показал исторический опыт, детство нуждается в обязательной опеке со стороны государства, «экологии» и защите.

Такая система детского воспитания призвана выполнять не только функцию развития личности, поддержки талантов и способностей, но и выполнять роль «буфера», снимая стресс, усталость и беспокойство, создавая в обществе очаги энергетического притяжения, заботы и доброжелательного участия в судьбе каждого человека. Эта система основывается на гуманистических принципах, увеличивая интеллектуальный и духовный ресурс России, стимулируя развитие самостоятельности и творчества.